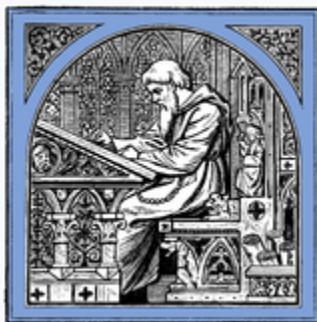

Береговое право

Энциклопедический словарь

Брокгауза и Ефрона

Экспортировано из Викитеки 24 сентября 2024 г.

Береговое право (лат. *jus litoris, seu litorale, seu naufragii*, франц. *droit de naufrage*, нем. *Strandrecht*) — термин гражданского и морского права. В области *гражданского* права под береговым правом разумеют совокупность юридических норм, определяющих правоотношения, вытекающие из права владения землей, прилегающей к рекам и озерам. Таким образом, Б. право создает для владельца прибрежной недвижимости известную сумму прав и обязанностей. Так, например, большинством действующих ныне законодательств за береговым владельцем признается право на все произрастающее на принадлежащем ему берегу и на все находимые здесь естественные произведения, как, напр., агат и янтарь на берегу Балтийского моря, жемчуг — в Персии, золото на африканском побережье и т. под. По нашему законодательству преимущества, вытекающие из Б. права, заключаются в следующем: владелец земли, прилегающей к водному пространству, приобретает право пользования обсохшей землей, оставшейся от уклонения воды, равно как и растущим на ней лесом и тальником против его дач в том пространстве широты, какое значится на выданном ему плане и межевой книге по берегу реки. Если река составляет границу между прилежащими к ней владениями, то каждый из владельцев может ею пользоваться от своего берега до середины. Если же берег такой порубежной реки от наносимого не приметно водой песка получит

приращение, то оно делается собственностью владельца, к которому этот берег принадлежит. Если подобная река образует после государственного межевания остров, которого на планах обеих прилегающих к этой реке дач не значится, то такой остров делится между владельцами означенных дач вдоль реки пополам. Когда же подобного рода река внезапно обратит свое течение в иную сторону, то границей должна оставаться прежняя желобовина ее, и ею, если с этим соединялись какие-либо выгоды, каждый из владельцев продолжает пользоваться от берега своего до середины; а по новому бывшей пограничной реки течению оба ее берега принадлежат тому, по чьей земле она протекает. При этом прежнему прибрежному владельцу, если через изменение течения он лишился водопоя, таковой сохраняется и к реке назначается дорога; равным образом за прежним береговым владельцем сохраняется пользование особенными от реки выгодами, как то: рыбными ловлями, перевозами и другими, но лишь в тех случаях, если право на пользование сими выгодами было ему предоставлено по писцовым книгам и жалованным грамотам; если же такими выгодами пользовался он только по праву береговому, то с уничтожением берегов от перемены рекой своего течения никакого вознаграждения за потерю этих прав береговому владельцу не предоставляется. Кроме того, с береговым правом находятся в связи некоторые положения, вытекающие из права соседства (*jus vicinitatis*), как,

например, право владельца земель и покосов, в верху реки лежащих, требовать, чтобы сосед запрудами не поднимал речной воды и оной не потоплял его лугов, пашней и не останавливал действия его мельницы, а также чтобы хозяин противоположного берега реки не примыкал плотины к его берегу без его согласия (т. X ч. I. Св. Зак. гражд. статьи 426—429, 451, 464 и 442). К обязанностям и ограничениям, лежащим на береговых владельцах, относятся следующие: на реках судоходных они не вправе строить мельниц, плотин и заколов или других перегородок, от которых реки засоряются и к судовому ходу делаются неудобными. Владельцы мельниц, поименованных в Уставе путей сообщения (т. XII ч. I Св. Зак. ст. 130, примеч. по продолж. 1887 г.), обязаны по требованию местного начальства путей сообщения спускать воду на основании правил, изложенных в том уставе. Владельцам запрещается строить через малые, но судоходные речки мосты на козлах, жердях и на слабых сваях; дозволяется строить лишь постоянные мосты, кои бы сплаву бревен и дров не препятствовали, либо разводные живые мосты или перевозы. При всех озерах, в которых рыбные ловли принадлежат не тем владельцам, в чьих они землях положение имеют, но лицам посторонним, или же они оставлены для вольного промысла, прибрежные владельцы должны оставить из своей земли десять сажень для пристанища ловцам и обсушки снастей их. Наконец, прибрежные владельцы стеснены всеми ограничениями, вытекающими из общего пользования

всеми и каждым бечевником (см. это сл., т. X, ч. I. Св. Зак. гражд., статьи 438—441). Кроме того, в нашем законодательстве имеются специальные правила о пользовании водами сельских обывателей (т. IX Св. Зак. Особое прилож. Полож. о сельск. сост.) и о пользовании участками берегов Каспийского моря (т. XII ч. 2 Св. Зак. Устав сельского хозяйства, изд. 1886 г.).

В области *морского права* под термином береговое право разумеется получивший в прежние времена чрезвычайное развитие обычай, в силу которого береговой владелец присваивал себе все выбрасываемое на берег морем или спасенное во время кораблекрушения или гибели судов. Это варварское право распространялось не только на вещи, как, напр., на корабль или его груз и снасти, но на весь экипаж и пассажиров, безразлично, вытащены ли они были из воды живыми или мертвыми. Живых брали в плен, мертвых же грабили догола, а иногда получали за них выкуп от семьи или родственников. Происхождение этого бесчеловечного права кроется в глубокой древности, с ним борется уже римское законодательство, но постановления его оказываются бессильными против столь глубоко укоренившегося обычая, который впоследствии получает еще большее развитие и распространение благодаря средневековой неурядице и произволу феодальных владельцев, а главное, выгоды этого права, не встречавшей никакого противовеса со стороны нравственных

убеждений того времени. Стремясь к этого рода легкой наживе, прибрежные владельцы не ограничивались плодами несчастий, вызванных стихийными силами или неопытностью моряков, подвергавшихся крушениям: они нередко помогали случаю, устраивали искусственные кораблекрушения посредством ложных огней, фальшивых сигналов и т. п.; более гуманные ограничивались служением молебнов, вознося мольбы к Всевышнему, дабы он ниспослал свое благословение берегу, т. е. чтобы в его близости произошло как можно больше крушений. Лишь в весьма немногих странах Б. право смягчалось назначением известного срока для явки кораблехозяина или собственника груза, по истечении которого спасенные вещи не подлежали возвращению; а еще реже право это заменялось наложением значительной подати на потерпевший крушение корабль в виде вознаграждения за содержание огней и спасательных сооружений вдоль берега и за причиненное кораблекрушением беспокойство. Однако бесчеловечность Б. права и создаваемые им препятствия торговле и международному общению сознавались уже весьма рано, первоначально церковью, а затем и правительственной властью, которые многочисленными постановлениями стремились уничтожить Б. право, назначая за грабеж кораблей, потерпевших крушение, весьма строгие наказания. Так, Латеранский собор (1097), признавая присвоение спасенных от кораблекрушения предметов тяжким преступлением,

угрожает виновным в оном отлучением от церкви. Известный под названием: «Rôles d'Oléron» и относящийся к половине XII ст. сборник постановлений морского права, действовавший во Франции, Испании и Нидерландах и отчасти применявшийся в Англии, содержит ряд узаконений, весьма энергично преследующих всякие обманные или насильственные действия, предпринимаемые с целью привести корабль к крушению или завладеть грузом потерпевшего, хотя бы и от действия стихийных сил, судна. Так, на основании этого законодательного памятника средних веков если владелец морского побережья будет настолько жесток, что примет под свое покровительство злых лоцманов и будет пользоваться корыстными действиями сих последних, то он должен быть немедленно посажен в тюрьму, все его имущество конфискуется и продается с публичного торга на возмещение убытков лиц пострадавших, после чего владелец привязывается к позорному столбу посреди двора своего дома, который затем зажигается со всех четырех концов и должен сгореть дотла; по прекращении же пожара оставшиеся стены должны быть снесены и уравнены с землей, а на том месте, где был двор, устраивается на вечные времена свиной рынок. Если же после кораблекрушения спасенные люди сойдут на ближайший берег в надежде на гостеприимство местных жителей, а последние будут так жестоки, бесчеловечны и низки, что позволят себе убить этих несчастных с целью завладеть их

имуществом и деньгами, то местный владелец земли обязан немедленно взять таких людей под стражу, подвергнуть их телесному наказанию и конфисковать все их имущество; затем этих людей следует бросить в море и оставить там до тех пор, пока они не будут полумертвы, и, наконец, вынув из воды, убить их камнями — подобно бешеным волкам и злым собакам. Все эти строгие узаконения оказывались однако большей частью бессильными, и основанные на Б. праве преступления повторяются весьма часто во всей Зап. Европе вплоть до XVI в. В известном под названием «Каролина» (*Constitutio Criminalis Carolina*) уголовном кодексе Карла V (1532) мы встречаемся еще с статьей 218 следующего содержания: «во многих местах морского побережья корабельщики вводятся ночными огнями в недоразумения и ошибки, вследствие чего претерпевают кораблекрушения и подпадают затем под полную власть владельцев и жителей: поэтому постановляется, чтобы на будущее время, под страхом законной ответственности, подобные злоупотребления не имели больше места». Жестокое Б. право применялось не только к судам, терпевшим крушение на морях, но и к тем, с которыми это случалось на реках. Такое доминиальное право владельца речного берега носило в Германии название «*Grundrueherecht*» и в некоторых местностях, как, напр., в Нижней Саксонии, распространялось даже на опрокинувшийся на сухой дороге воз или на упавшие с него предметы, которые шли в пользу вотчинника. С XVI ст. под

влиянием более гуманных взглядов это варварское право постепенно и мало-помалу выходит из употребления; в некоторых странах, как, напр., в Германии, оно заменяется так наз. «правом переемным» (Bergerecht), на основании которого часть спасенного имущества предоставлялась спасавшим его, часть — владельцу побережья, а обыкновенно лишь одна треть возвращалась собственнику. Оказание помощи подвергшимся опасности кораблям было возложено на находящиеся под наблюдением местного начальства особых береговых смотрителей (Strandvögte), и вообще доля вознаграждения за спасение была поставлена в зависимость от того, выброшено ли имущество морем, спасено ли оно на гибнувшем корабле или поверхности моря или же вытасчено со дна. Но и это довольно невыгодное для судовладельцев и собственников груза право давно уже вышло из употребления, хотя в большинстве немецк. государств, как, напр., в Пруссии и Мекленбурге, в Дании, оно еще сравнительно недавно имело силу. Германская империя окончательно привела в единство и порядок многоразличные узаконения относительно Б. права, действовавшие в вошедших в ее состав владениях. Береговым положением (Strandungsordnung) 17 мая 1874 г., в основание которого легли новейшие юридические воззрения, признающие за каждым государством обязанность охранять от крушений суда как собственных подданных, так и иностранцев, в случае же постигшего их бедствия принимать всевозможные меры к спасению

лиц и товаров, охраняя последние до явки хозяина и возврата ему оных, причем за спасение и сохранение должна взиматься лишь сравнительно незначительная часть стоимости спасенного. Это воззрение в настоящее время является господствующим повсеместно, и старое Б. право в том смысле, как понимало его средневековое феодальное общество, отошло в область истории.

Столь распространенное в старину в Зап. Европе Б. право всегда оставалось чуждым нашему законодательству. Врожденное чувство гуманности и свойственное славянскому племени гостеприимство никогда не допускало наших предков унизиться до пользования чужой бедой и несчастьем, а тем более искусственно вызывать это несчастье. Выражением того, как смотрел на Береговое право русский народ, служат древнейшие памятники нашего законодательства. Так, уже в договоре князя Олега с греками (911) находится статья (8) следующего содержания: «Если корабль греческий будет выброшен ветром на чужую землю и случится при этом кто-нибудь из русских, то они должны охранять корабль с грузом, отослать его назад на землю христианскую, провожать его через всякое страшное место, пока достигнет места безопасного; если же противные ветры или мели задержат корабль на одном месте, то русские должны помочь гребцам и проводить их с товарами поздорову, если случится тут земля Греческая; если же беда приключится близ земли Русской, то корабль

проводят в последнюю, груз продается, а вырученное Русь принесет в Царьград, когда придет туда для торговли или посольством; если же кто на корабле том будет прибит или убит Русью или пропадет что-нибудь, то преступники подвергаются наказанию». Это господствующее в южной Руси воззрение в равной мере было распространено и в северной, подтверждение чего мы находим в позднейшем законодательном памятнике, именно в договоре смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой, Готландом и немецкими городами 1229, на основании которого: «у кого в одной из договаривающихся стран разобьется судно или челн, безразлично у латинянина или русина, то товар его свободен на воде и на берегу, без пакости всякому; затопленный товар хозяин вытаскивает на берег при помощи своей дружины, если же потребуетя сторонняя помощь, то хозяин пусть нанимает людей при свидетелях, которые присутствовали при этом». Таким образом этим постановлением, с одной стороны, дается потерпевшим крушение гарантия от хищничества прибрежных жителей, с другой же — ограждаются права явившихся на помощь, которым хозяин корабля мог бы не заплатить той цены, какую щедро посулил в момент бедствия.

По действующему ныне законодательству все спасенное в пределах Российской империи от крушения кораблей и судов русских и иностранных, как то: люди, скот, птицы и иные животные, товар, груз, такелаж и

самый корабль, потерпевший крушение, состоит под непосредственным покровительством императорского величества и должно оставаться неприкосновенным. Каждый российский подданный, особенно же состоящий в службе военной или гражданской, обязан помогать терпящим крушение или гибель и прилагать крайнее старание о спасении всего того, что только возможно спасти. Все спасенное должно быть со всяким попечением и тщанием сберегаемо и охраняемо в удобных и безопасных местах, дабы от худого смотрения или небрежения не могло быть повреждено или истреблено. Никто не имеет права присваивать себе ни малейшей части спасенного или найденного на берегу, но должен объявить о том местной полиции. Все корабли, как русские так и иностранные, и спасенные товары, вывезенные из России, поступают в ведение местного полицейского управления, иностранные же товары, не очищенные в российских таможнях пошлиной, — в ведение таможен. С целью предупредить крушения запрещается в пятидесятиверстном расстоянии от законно устроенного маяка устраивать по берегам иные маяки или раскладывать и зажигать по берегу огонь от вскрытия льда до замерзания вод, и в особенную обязанность вменено местной полиции и пограничной страже иметь строгое наблюдение за исполнением этих правил. Если, несмотря на все меры предосторожности, случится крушение, то, как выше указано, оказание посильной помощи возложено на всех и каждого, поэтому

усмотревший крушение корабля и сознающий свою несостоятельность оказать помощь должен немедленно объявить о случившемся людям ближайшего селения и местной полиции, которая наравне с пограничной стражей обязана принять все меры для спасения всего того, что только спасти можно, употребляя для этого приличное число людей из местных обывателей или случившихся поблизости, в чем никто отговариваться не должен. На обязанности же полиции и пограничной стражи лежит попечение о том, чтобы спасенное сохранилось в целости и не подверглось порче или расхищению. Если спасен корабельщик, то все, что касается сбережения спасенных предметов, должно быть предпринимаемо с его воли и согласия, а участвующие в спасении и сбережении обязаны как ему, так равно корабельным служителям и вообще людям, находящимся на том корабле, оказывать всевозможное содействие и пособие. Когда будут спасены люди и привезены на берег, то должно поступать с ними со всяким человеколюбием, помогать им во всякой нужде для сохранения жизни их и здоровья и способствовать в доставлении писем и уведомлений. Караул при спасенных товарах должны содержать местные жители, по назначению местной полиции, вместе с объездчиками и стражниками, под наблюдением офицера пограничной стражи, который обязан, не дожидаясь доставления всех товаров на берег, донести о спасении ближайшей таможне; последняя, если между спасенными товарами находятся иностранные, должна

немедленно отрядить на место происшествия своего чиновника, который вместе с офицером и чиновником полиции составляют опись всему спасенному и доставленному на берег, при корабельщике или, если он погиб, при людях, спасшихся из экипажа судна, и в присутствии участвовавших в спасении и сбережении корабля и груза. Исключение делается для леса из разбившихся плотов, которому описи не составляется и собирание и хранение которого предоставляется самим хозяевам. Подлинная опись всему спасенному, подписанная всеми участвовавшими в ее составлении, вместе со спасенными документами доставляется в то место, куда спасенное должно поступить, а копия с нее препровождается в то же время в губернское правление, в таможенную или местную полицию при особых донесениях, заключающих в себе необходимые подробности о совершившемся. Полицейское управление или таможня по получении описи делает немедленно распоряжение о принятии спасенных предметов в свое ведение и о перевозке их для складки в надлежащих местах, заимствуя потребные на то деньги из своих сумм, с возвратом от хозяина или из денег, которые выручены будут через продажу товаров и вещей, а равно делается распоряжение о продаже с публичного торга всего того, что повреждено или подвержено скорой порче. На обязанности тех же учреждений лежит наблюдение за тем, чтобы все выбрасываемые из воды и прибываемые к берегу волнами вещи и товары, суда, лес и прочее были взяты

под сохранение, не допуская никого присваивать их. Все, способствовавшие к спасению, сбережению и охранению корабля, товаров и др. вещей, имеют право на получение вознаграждения, составляющего в тех случаях, когда корабль потерпел крушение на расстоянии одной версты или далее от берега, четвертую часть спасенного; когда же крушение произошло ближе одной версты или на самом берегу — одну шестую часть. Награда эта, в свою очередь, разделяется на четыре доли, из которых две выдаются тем, которые участвовали в спасении из воды, каждому по равной части; одна отдается сберегавшим спасенное до составления оному описи, и одна — предоставляется тому, кто распорядился при спасении и сбережении. Если сбережение спасенного происходило в особых местах, нарочно для того устроенных или отданных не по найму, то владелец сего места получает половину доли, следующей за сбережение. Подобным же образом происходит дележ между лицами, руководившими спасением, если последнее было начато одним, а кончено другим. Спасение людей, имущества корабельного экипажа или пассажирского и корабельной провизии не вознаграждается ничем. Если имеющие право на вознаграждение не будут удовлетворены хозяевами спасенного по взаимному между собой соглашению, то соответствующая часть спасенного продается с публичного торга; если же следующую в награду часть по качеству товара невозможно отделить без повреждения, то продается

весь товар и вырученные деньги распределяются между спасавшими и хозяином товара соразмерно тем частям, которые каждому следовали по оценочной сумме. Губернское правление, получив донесение о спасенных или найденных предметах, объявляет немедленно о случившемся происшествии для сведения торгующих и для явки хозяев спасенного, если из документов корабля не видно, кому принадлежат товары. Спасенные предметы выдаются явившемуся хозяину или его поверенному по представлении документов, удостоверяющих его права, если таковые недостаточно устанавливаются спасенными коносаменами и другими грузовыми документами, а равно свидетельства губернского правления о надлежащем удовлетворении наградой всех спасавших и сберегавших. Если же в течение двух лет со времени обнаружения никто не явится с доказательствами о принадлежности ему спасенного, то право иска теряется, оставшиеся непроданными предметы продаются по распоряжению губернского правления с публичного торга и следовавшие в возврат хозяину деньги отсылаются в государственное кредитное установление. Все вышеизложенные правила о спасении и вознаграждении за оное одинаково относятся и к тем случаям, когда потерпевший крушение корабль есть неприятельский или разбойнический, и хотя спасенные в подобных случаях люди содержатся как пленные, однако закон предписывает обходиться с ними человеколюбиво.

Поднятые при очищении рейдов и случайно найденные на рейде или в гавани вещи равным образом подлежат объявлению местному начальству гавани или рейда и затем возвращению в течение годовичного срока со времени публикации хозяину, на обязанности которого лежит вознаграждение поднявшего или нашедшего, в большинстве случаев определяемое в размере третьей части цены найденного установленной оценкой. Исключением из этого общего правила являются лишь орудия, оказавшиеся принадлежавшими иностранной державе и затопленные во время войны последней с Россией; такие орудия почитаются принадлежащими морскому министерству. Если же нашедший и вынувший из моря вещь не объявил о ней начальству и о том будет дознано, то вещь отдается в ведомство ближайшего морского начальства, а с утаившего взыскивается вдвое против той цены, которой та вещь стоит, когда она новая, и взысканные деньги отсылаются в пользу местных заведений общественного призрения (Св. Зав. т. XI, ч. 2, Устав торговый, изд. 1887 г., ст. 479—537). Кроме того, нашим уголовным законодательством установлен ряд наказаний как за выставление ложных маяков или иных знаков или раскладку в пятидесятиверстном расстоянии от законно устроенных маяков на морском берегу огня в запрещенное время, так и за уклонение от спасения корабля, людей и груза или за препятствование спасению, необъявление о крушении и за похищение, присвоение или утайку спасенного или найденного

(Улож. о наказ., т. XV, ч. 1 Св. Зак., статьи 1203—1212). Причем необходимо обратить внимание на некоторое несоответствие наказаний, налагаемых ст. ст. 1208 и 1209. Именно на основании первой из них за произвольный отказ в помощи утопающему назначается лишь, согласно 1521 ст., церковное покаяние по распоряжению духовного начальства, если виновный христианин; на основании же второй — за произвольную неадачу помощи для спасения корабля или иного судна или же снастей, товаров и иных вещей, на нем находящихся, и за допущение до повреждения или истребления чего-либо из спасенного, принятого на сохранение, определяется денежное взыскание не свыше ста рублей или арест на время от трех недель до трех месяцев. Это несоответствие объясняется лишь недосмотром, допущенным при изменении редакции первоначального проекта, по которому за неаказание помощи погибающему предполагалось назначить арест от 7 дней до 3 недель, а в тех случаях, где от этого произойдет смерть погибающего, — прибавить церковное покаяние. В остзейских губерниях весьма долго держалось в полной своей силе Б. право в смысле доминиального права прибрежного владельца на присвоение спасенного и поднятого с его берега. Следы этого древнего права мы находим и в настоящее время, хотя в сильно измененной форме. Именно в этих губерниях помещиками устроены особые заведения для спасения и сбережения претерпевшего крушение, ввиду чего нашим действующим законодательством (Уст. торг.

изд. 1887 г. ст. 488 и примеч. к ней) предоставлено помещикам этих губерний, их управляющим или поверенным преимущественное перед должностными лицами право распоряжаться при спасении потерпевшего кораблекрушение, и единственно на Прибалтийский край распространяются постановления о наградах за сбережение спасенного в особых местах и за распоряжение прибрежного помещика о спасении.

Об этом электронном издании

Эта книга из [Викитеки](#)^[1] — цифровой библиотеки, созданной добровольцами и включающей издания всех типов: прозы, стихов, журналов, писем...

Книги библиотеки доступны бесплатно. В библиотеку включаются издания, находящиеся в народном достоянии, а также опубликованные со свободной лицензией. Вы вправе использовать эту электронную книгу в любых целях (включая коммерческую) при условии соблюдения лицензии [CC BY-SA 4.0](#)^[2] или [GNU FDL](#)^[3] на ваш выбор.

Викитека приветствует новых участников. При создании этой книги мы могли сделать ошибки. Вы можете сообщить о них на [этой странице](#)^[4].

Следующие участники внесли вклад в редакцию этой книги:

- Lunobot
- Badger M.

-
1. [↑](http://wikisource.org) <http://wikisource.org>
 2. [↑](http://www.creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0) <http://www.creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0>
 3. [↑](http://www.gnu.org/copyleft/fdl.html) <http://www.gnu.org/copyleft/fdl.html>
 4. [↑](https://ru.wikisource.org/wiki/Викитека:Форум) <https://ru.wikisource.org/wiki/Викитека:Форум>